

требует от писателя выработки определенной стратегии (выбор метода) и тактики (создание определенного тона, стиля). Хотя читатель самостоятельно оценивает произведение и даже участвует в процессе сотворчества, пролагая собственные пути для восприятия и постижения запечатленных образов и целых образных систем, все же многое для него остается скрытым. В связи с этим автор, как бы не полагаясь на читательскую прозорливость, берет на себя задачу раскрыть основные стратегические (методологические) и тактические (стилистические) принципы. Для этой цели служат обычно прологи<sup>4</sup>, предуведомления, предисловия, которые, кстати сказать, пишутся не до создания произведения, а в конце труда над ним. В Прологе к первой части «Дон Кихота» говорится о том, что история, изложенная в книге, должна предстать перед читателем «чистой и нагой». «Приятель» автора, «человек остроумный и здравомыслящий», обращаясь к нему, формулирует задачи художника следующим образом: «Ваше дело подражать природе в ваших писаниях, ибо чем искуснее автор ей подражает, тем совершеннее его творение». Главная задача, считает он, состоит в том, чтобы «изобразить во всем, чего вы касаетесь и насколько это возможно, ваш замысел (*intención*), доступно излагая ваши мысли (*conceptos*), не запутывая и не затемняя их». Здесь же рекомендуется и форма изложения, свойство которой состоит в том, чтобы «слова были содержательными, пристойными и хорошо расположенными, а фразы и периоды звучными и остроумными». Выслушав эти соображения и осознав, что «Дон Кихот» построен именно на этих принципах, автор поверил в то, что история Дон Кихота Ламанчского дойдет до читателя «без всяких обиняков, во всей своей непосредственности».

«Дон Кихот» Сервантеса являет собой блестящий пример «образного освоения жизни» и высочайшего искусства «убеждать и увлекать читателей». Огромное общественно-эстетическое воздействие романа о Дон Кихоте, традиционном литературном персонаже и личности, ставшей новым персонажем новой литературы, не иссякает с бегом времени, ибо «Дон Кихоты были возможны с тех пор, как явились человеческие общества, и будут возможны, пока люди не разбегутся по лесам» (Белинский).

---

<sup>4</sup> Храпченко М. Б. Указ. соч., с. 109.